

М. ГОРЬКИЙ

Подписано к печати 30/XI 1949 г.

А-10636.

36³/₄ печ. листа + 2 вклейки.

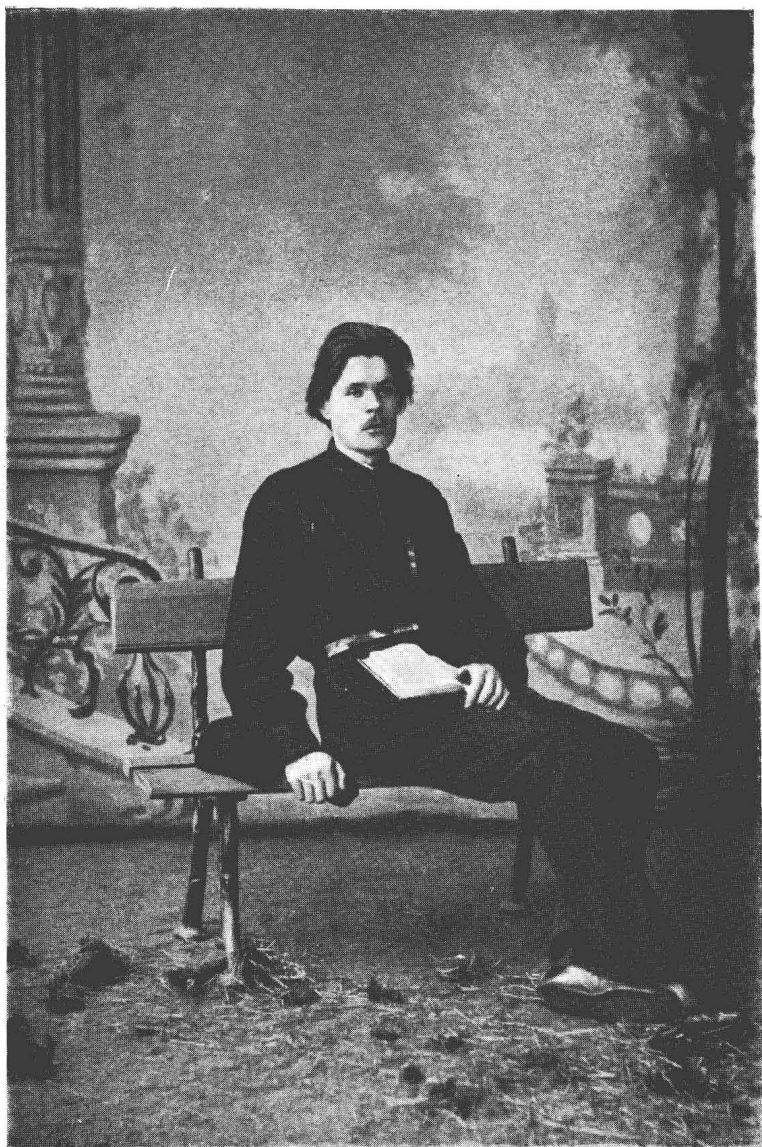
28,1 уч.-авт. листа.

Формат бумаги 82×108¹/₃₂.

Тираж 300 000.

Цена 12 руб.

2-я типография «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР,
Ленинград, Гатчинская, 26.

А. М. ГОРЬКИЙ
Самара, 1895 — 1896 гг.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. А. М. Горький. Нижний-Новгород, 1896 г. С фотографии.

2. А. М. Горький. Самара, 1895—1896 гг. С фотографии.

СОДЕРЖАНИЕ

«Вывод»	5
Прощай!	8
Несколько испорченных минут	10
Дележ	17
На плотях. <i>Пасхальный рассказ</i>	22
В Черноморье	35
Открытие. <i>Из мемуаров современника</i>	38
Несколько дней в роли редактора провинциальной газеты. <i>Прекрасная тема для остроумных людей. (Перевод с американского)</i>	46
Дело с застёжками	72
Ма-аленькая!	84
Колюша. <i>Набросок</i>	89
Грустная история	93
Женщина с голубыми глазами	104
«Гость». <i>Волжская картинка</i>	117
Одинокий	121
Неприятность. <i>Эскиз</i>	127
Как поймали Семагу	134

Бабушка Акулина. <i>Набросок</i>	142
Извозчик. <i>Святочный рассказ</i>	153
Хан и его сын	171
Товарищи	178
Читатель	192
Старый год. <i>Сказка</i>	207
Первый дебют	211
Почтальон	214
Часы отдыха учителя Коржика. <i>Очерк</i>	219
Колокол. <i>Набросок</i>	223
Свадьба. <i>Очерк</i>	239
Гривенник. <i>Эпизод из жизни одного романтика</i>	247
Тронуло. <i>С натуры</i>	251
Тоска	258
Артист. <i>С натуры</i>	301
Вор. <i>С натуры</i>	303
Трубочист	308
Открытие. <i>Этюд</i>	316
Отомстил... <i>Набросок</i>	337
Дипломатия. <i>Картинка с натуры</i>	344
Сон	351
За бортом. <i>Элегия</i>	359
Идиллия	355
Как меня отбрили... <i>Quasi una fantasia</i>	373
Красота	381
Поэт. <i>Набросок</i>	388
«Вода и ее значение в природе и жизни человека»	397
Роман	405
Немой. <i>Башкирская легенда</i>	415
Встреча. <i>Набросок</i>	418
Часы	426
Шабы. <i>Рассказ</i>	431
Свободные дни. <i>Этюд</i>	445
Навождение. <i>Святочный рассказ</i>	461

Баллада о графине Элли де Курси, украшенная различными сентенциями, среди которых есть весьма забавные	471
Варенька Олесова	476
Примечания	569
Иллюстрации	583

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1949

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ 2

РАССКАЗЫ, СТИХИ

1895 — 1896

«ВЫВОД»

По деревенской улице, среди белых мазанок, с диким воем движется странная процессия.

Идет толпа народа, идет густо, медленно и шумно, — движется, как большая волна, а впереди ее шагает шероховатая лошаденка, понуро опустившая голову. Поднимая одну из передних ног, она так странно встряхивает головой, точно хочет ткнуться шершавой мордой в пыль дороги, а когда она переставляет заднюю ногу, ее круп весь оседает к земле, и кажется, что она сейчас упадет.

К передку телеги привязана веревкой за руки маленькая, совершенно нагая женщина, почти девочка. Она идет как-то странно — боком, ноги ее дрожат, подгибаются, ее голова, в растрепанных темнорусых волосах, поднята кверху и немного откинута назад, глаза широко открыты, смотрят вдаль тупым взглядом, в котором нет ничего человеческого. Все тело ее в синих и багровых пятнах, круглых и продолговатых, левая упругая, девическая грудь рассечена, и из нее сочится кровь. Она образовала красную полосу на животе и ниже по левой ноге до колена, а на голени ее скрывает коричневая короста пыли. Кажется, что с тела этой женщины содрана узкая и длинная лента кожи. И, должно быть, по животу женщины долго били поленом, а может, топтали его ногами в сапогах — живот чудовищно вспух и страшно посинел.

Ноги женщины, стройные и маленькие, еле ступают по серой пыли, весь корпус изгибается, и нельзя понять,

почему женщина еще держится на этих ногах, сплошь, как и все ее тело, покрытых синяками, почему она не падает на землю и, висая на руках, не волочится за телегой по теплой земле...

А на телеге стоит высокий мужик, в белой рубахе, в черной смушковой шапке, из-под которой, перерезывая ему лоб, свесилась прядь яркорыжих волос; в одной руке он держит вожжи, в другой — кнут и методически хлещет им раз по спине лошади и раз по телу маленькой женщины, и без того уже добитой до утраты человеческого образа. Глаза рыжего мужика налиты кровью и блещут злым торжеством. Волосы оттеняют их зеленоватый цвет. Засученные по локти рукава рубахи обнажили крепкие руки, густо поросшие рыжей шерстью; рот его открыт, полон острых белых зубов, и порой мужик хрипло вскрикивает: — Н-ну... ведьма! Гей! Н-ну! Ага! Раз!..

Сзади телеги и женщины, привязанной к ней, валом валит толпа и тоже кричит, воеет, свищет, смеется, улюлюкает, подзадоривает. Бегут мальчишки... Иногда один из них забегаеt вперед и кричит в лицо женщины циничные слова. Взрывы смеха в толпе заглушают все остальные звуки и тонкий свист кнута в воздухе. Идут женщины с возбужденными лицами и сверкающими удовольствием глазами. Идут мужчины, кричат нечто отвратительное тому, что стоит в телеге. Он оборачивается назад к ним и хохочет, широко раскрывая рот. Удар кнутом по телу женщины. Кнут, тонкий и длинный, обвивается около плеча, и вот он захлестнулся подмышкой. Тогда мужик, который бьет, сильно дергает кнут к себе; женщина визгливо вскрикивает и, опрокидываясь назад, падает в пыль спиной. Многие из толпы подсакивают к ней и скрывают ее собой, наклоняясь над нею.

Лошадь останавливается, но через минуту она снова идет, а избитая женщина попрежнему двигается за телегой. И жалкая лошадь, медленно шагая, все мотает своей шершавой головой, точно хочет сказать:

«Вот как подло быть скотом! Во всякой мерзости люди заставляют принять участие...»

А небо, южное небо, совершенно чисто, — ни одной тучки, солнце щедро льет жгучие лучи...

.....

Это я написал не выдуманное мною изображение истязания правды — нет, к сожалению, это не выдумка. Это называется — «вывод». Так наказывают мужья жен за измену; это бытовая картина, обычай, и это я видел в 1891 году, 15 июля, в деревне Кандыбовке, Херсонской губернии, Николаевского уезда.

Я знал, что за измену у нас, в Заволжье, женщин обнажают, мажут дегтем, осыпают куриными перьями и так водят по улице. Знал, что иногда затейливые мужья или свекры в летнее время мажут «изменниц» патокой и привязывают к дереву на съедение насекомым. Слышал, что изредка изменниц, связанных, сажают на муравьиные кучи. И вот — видел, что все это — возможно в среде людей безграмотных, бессовестных, одичавших от волчьей жизни в зависти и жадности.

ПРОЩАЙ!

Прощай! Я поднял паруса
И встал со вздохом у руля,
И резвых чаек голоса
Да белой пены полоса —
Все, чем прощается земля
Со мной... Прощай!
Мне даль пути грозит бедой,
И червь тоски мне сердце гложет,
И машет гривой вал седой...
Но — море всей своей водой
Тебя из сердца смыть не может!..

О, нет!.. Прощай!
Не замедляй последний час,
Который я с тобой вдвоем
Переживал уже не раз!
Нет, больше он не сблизит нас,
Напрасно мы чего-то ждем...

Прощай!
Зачем тебя я одевал
Роскошной мантией мечты?
Любя тебя, — я признавал,
Что я себе красиво лгал
И что мечта моя — не ты!

Зачем? Прощай!
Любовь — всегда немного ложь,
И правда вечно в ссоре с ней;

Любви достойных долго ждешь,
А их все нет... И создаешь
Из мяса в тряпках — нежных фей...

Прощай!

Прощай! Я поднял паруса
И встал со вздохом у руля,
И резвых чаек голоса
Да белой пены полоса —
Все, чем прощается земля
Со мной... Прощай!

НЕСКОЛЬКО ИСПОРЧЕННЫХ МИНУТ

I

Сад дремал чуткой весенней дремой, и на всем — на листьях деревьев, на цветочных клумбах и дорожках сада — лежали узоры теней и призрачные пятна лунных лучей. Свежий весенний воздух был полон сочного аромата сирени, резеды и свежей листвы.

Зелень, окутанная теньями, была бархатисто-мягка, кое-где на общем темном фоне сверкали приставшие листья серебристых тополей, освещенные луной, а в самой густой чаще зелени спрятался маленький павильон из березы в коре, которая белым атласом сверкала сквозь темные листья. Было так тихо, все точно ждало чего-то неотразимого, но не страшного, и было грустно от полноты тишины.

Сквозь листья сада виднелось небо, где сияние луны скрашивало блеск звезд, всегда бледных и скромных при нем...

— Что же теперь будет? — испуганно и вопросительно воскликнул в павильоне звучный голос женщины.

За восклицанием раздался звук поцелуя, и тотчас же снова нервно и пугливо заговорила женщина.

— Нет, оставь... оставьте меня! Это... гадко! Я говорила, что это убьет меня. Пока я только любила вас, я чувствовала себя правой пред мужем... но теперь... я ваша любовница! Видит бог, — я боялась